

Два пальца надавили на белоснежные впадинки, а затем безымянный и мизинец присоединились, слегка сжимая край кожи, округлый, как персик или слива.

Чу Юй сглотнул, издав глухой звук.

Большой палец тоже обхватил его, вместе с остальными пальцами окружив выступающий кончик, словно поймал маленькую птичку — крошечную, но мягкую и приятную на ощупь.

— Больно? — Сун Цзиньчэнь нахмурился, проведя большим пальцем по соску, прижимая нежную розоватую плоть к ребру, а затем отпустил, и она быстро вернулась в прежнее состояние, словно демонстрируя свою упругость.

Чу Юй покачал головой:

— Нет, иногда просто чувствую напряжение.

— Может, сходишь в больницу?

Чу Юй не ответил, повернулся и лег лицом вниз на простыню, ясно давая понять отказ. Сун Цзиньчэнь громко шлёпнул его по ягодицам, сменив тему:

— Как спал последние пару дней один?

— Всё нормально! — Ах!

Чу Юй снова получил шлёпок и вскрикнул преувеличенно громко, когда Сун Цзиньчэнь провёл рукой по его пиджамным штанам, раздвинул трусы и начал ласкать промежность. Каждое прикосновение вызывало у Чу Юя тихий стон.

Секс был их единственным способом общения без барьеров.

— Ты уже мокрый, малыш, — прошептал Сун Цзиньчэнь, целуя медово-золотистое плечо Чу Юя, где остались две светлые полоски от майки. — Ты ходил в этом на людях?

Чу Юй выгнул спину, как кошка, подняв ягодицы, обнажив два отверстия, жаждущих семени. Но Сун Цзиньчэнь не спешил, словно проверяя, не было ли у Чу Юя связей с кем-то ещё. Чу Юй попытался отбиться, но его палец был схвачен и введён в отверстие.

— Чувствуешь? — Сун Цзиньчэнь нежно двигал его пальцем. — Мягко и тепло, правда? Ты сам когда-нибудь это делал?

Чу Юй смущённо покачал головой, и его запястье отпустили. Сун Цзиньчэнь измерил его

палец, сжал второй сустав и вошёл глубже.

— Пощупай, твоя точка G здесь. Каждый раз, когда я попадаю сюда, ты буквально заливаешься.

Чу Юй вдруг рассмеялся. Он уже совсем не боялся его, а его смущение было лишь игрой. Он вытащил палец, обхватил руками шею Сун Цзиньчэня, раздвинул ноги и обвил ими его, касаясь мышц живота, пуговиц, краёв одежды и ремня — всего, что могло удовлетворить его врождённый недостаток.

— Скучал по мне? — Сун Цзиньчэнь поцеловал его в губы.

Губы Чу Юя были мягкими и нечёткими по контуру, и, когда их кусали, они становились такими же мягкими, как помада. Он слегка выпятил нижнюю губу, словно в обиде или в попытке подразнить:

— Ты? А кто ты такой?

Сун Цзиньчэнь, словно пикируя, вдавил его в подушку, вытащил свой возбуждённый член и, держа его наполовину, начал грубо тереть влагалище Чу Юя. Тот громко закричал, не в силах сдержать стоны, но всё же покорно раздвинул ноги, позволяя орудию дразнить его.

— Папочка... — Чу Юй сдался, добавив:

— Муженёк, трахни меня насмерть.

Сегодня выживет только один. Игра Сун Цзиньчэня зашла слишком далеко, и он хотел только одного — трахать его так сильно, чтобы он плакал и умолял, и даже крики «папочка» не помогли бы.

Чу Юй провёл с Чу Хуанем почти неделю, и у него не было возможности даже мастурбировать, постоянно находясь в состоянии возбуждения. Сун Цзиньчэнь дважды спрашивал в WeChat, когда он вернётся, и перед третьим разом Чу Юй отправил ему две фотографии своей груди.

Таким образом, он нашёл оправдание, чтобы оставить брата и отправиться к Сун Цзиньчэню — ведь такие интимные дела не мог разделить никто другой.

Сун Цзиньчэнь трахал его до тех пор, пока его яички не напряглись, и он схватил член, чтобы надеть презерватив. Чу Юй плакал, слёзы катились по его лицу, а он касался своего влагалища, которое было настолько горячим от трения, что казалось чужим. Сун Цзиньчэнь надел презерватив и увидел, как Чу Юй с любопытством касается своего растянутого отверстия.

— Шлюха, тебе так нравится, когда тебя трахают? Раньше, в кабинке, ты кусался даже от прикосновений.

Мужчина ущипнул его за щеку и снова вошёл, подняв его ноги и сложив его пополам, яростно вгоняя в него.

Единственной опорой Чу Юя были руки, обхватившие шею мужчины, и он держался изо всех сил, пока его ягодицы хлопали от ударов. Он кусал его за ухо, а Сун Цзиньчэнь продолжал яростно вгонять в него.

Тёплая вода полилась сверху, стекая по обнажённой шее и спине юноши. Чу Юй скрестил запястья на шее высокого мужчины, его тело раскачивалось от движений рук за его спиной, словно танцуя.

Секс с Сун Цзиньчэнем был как создание произведения искусства.

— Я люблю тебя.

Чу Юй прошептал это, как молитву перед сном, так тихо, что его слова превратились в пузырьки, смешались с водой и утекли в канализацию.

На улице стояла жара, асфальт испускал запах пыли и гудрона. Чу Юй снял шлем, высунув язык от жары. Его ёжик волос был растрёпан и прилип к лицу. Когда Чу Хуань подошёл с полотенцем, он как раз завязывал резинку на волосах.

Чу Юй не был привередлив, собрав волосы в торчащий пучок, взял полотенце и вытер лицо и шею.

— Брат, куда ты вчера вечером пропал?

Чу Юй бросил полотенце обратно и направился в склад, чтобы переодеться, спокойно соврав:

— Я же говорил, у друга дело было, задержался и остался ночевать.

Чу Хуань отвернулся, чтобы не видеть, как он переодевается, и не ответил. Чу Юй оглянулся и сказал:

— Что, боишься спать один? Тут же глушь, никого нет.

Он хотел добавить «ни души», но остановился. Ведь в глуши могут быть призраки, и, подумав об этом, он почувствовал себя виноватым перед братом. Быстро надев комбинезон, он подошёл и похлопал Чу Хуаня по плечу.

— Сяо Хуань, не сердись, вечером я угощу тебя чем-нибудь вкусным.

Чу Хуань неохотно повернулся, и его взгляд упал на красный след на шее брата, обнажившийся, когда тот поднял руку.

Чу Юй ничего не заметил, опустил руку и направился к выходу:

— Ладно, сам поиграй, я пойду работать.

Чу Хуань, ты знаешь старую поговорку: если небо хочет дождя, брат хочет замуж?

Чу Юй высунул голову из-за прилавка и громко крикнул женщине, сидевшей на табуретке и смотревшей в телефон:

— Эй!

Хозяйка Гу Хун снимала видео, подпевая в камеру, и, испугавшись, вскочила, шлёпнув Чу Юя:

— Мерзавец! Испугал меня!

Чу Юй засмеялся, обнажив белые зубы и ямочку на щеке. Его улыбка была детской, глаза ясными, и он сделал жалобное лицо, хотя всем было ясно, что он ничуть не раскаивается.

— Что тебе нужно? — Гу Хун поднялась, поправив волосы, и её пышные формы заколебались.

Гу Хун была похожа на бодхисаттву с пухлыми губами и выступающим носом, но её фигура была соблазнительной, с пышной грудью и округлыми формами. Сидя за прилавком, она напоминала статуэтку, приносящую богатство. Но когда она опиралась на прилавок, её грудь становилась настоящим оружием.

Чу Юй невольно бросил взгляд на её грудь, но сразу же почувствовал себя неловко — она была такой красивой, не как его, которая казалась приличной, но при нажатии сжималась.

Он почесал затылок, заставив себя сосредоточиться на деле, и сказал:

— Сестра, дело в том, что я отработал уже два месяца...

Перед подписанием контракта босс пообещал месячный испытательный срок, а через два месяца — премию. Гу Хун вздохнула, взяла телефон и открыла Alipay:

— Вот я дура, совсем забыла! Спасибо, что напомнил.

Звук уведомления о переводе прозвучал, и Чу Юй удивился:

— Сестра, это слишком много, я же в первый месяц брал отгулы.

Гу Хун с упрёком посмотрела на него, сказав, что это премия.

Чу Юй радостно побежал работать. Несколько тысяч юаней — не такая уж большая сумма, но для него она была особенной. Это были его собственные деньги.

— Я договорился с братом Хуаном, поужинаешь сам и ляжешь спать, не жди меня. Если напьюсь, останусь у него, вернусь завтра.

Чу Хуань кивнул, открыв коробку с едой.

Чу Юй надел шлем и ушёл.

<http://bllate.org/book/15448/1370469>